

За рубежом. - 1992. - февр. (№6). - с. 22-23

Вчера в Большом, сегодня — в «Ковент-Гарден»

Дэвид Даутилл

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.

ДЛЯ КАЖДОГО истинного балетомана «Тщетная предосторожность», возобновленная Королевским балетом, стала прекрасным подарком — хотя, правда, и дороговатым: цены на билеты в «Ковент-Гарден» все растут.

Вообще говорить о возобновлении применительно к этому балету было бы не совсем верно. Дивная, легкая лирическая комедия-пастораль после ее создания в 1960 году балетмейстером Фредериком Аштоном (долгое время возглавлявшим Королевский балет) никогда надолго не исчезала из репертуара лондонского театра. Труппа всегда стремилась бережно сохранять любимый спектакль, в котором разные поколения танцовщиков имели возможность с блеском проявить свой талант.

Нынешняя премьера была особенной: в спектакле засверкали сразу две «звезды» из России: Нина Ананиаш-

вили, солистка Большого, и Ирек Мухамедов, тоже до недавнего времени танцевавший в Москве, а теперь работающий постоянно в Лондоне. Они, разумеется, исполняют главные партии — милых влюбленных Лизу и Колена, но танцуют при этом в разных составах, каждый в паре с английским партнером или партнершей.

Нина Ананиашвили восхищает своими легкими, парящими прыжками и изумительной по изяществу линией рисунка. С чисто танцевальной точки зрения работа балерины превосходна. Но, будучи давним любителем «Тщетной предосторожности», я не смог не уловить известную скованность в ее игре: роль еще не обрела той непринужденности, которая отличает неподражаемую, много лет исполняющую эту партию Лесли Колльер, танцующую в другом составе. Для манеры Колльер характерны свежесть, смелость и блеск; она — воплощение энергии и яркости, присущей хореографии Аштона; кроме того, она умеет, как никто, тонко передавать мимику

все чувства: вам и смешно, и хочется плакать. Ну просто чародейка. Опыт этой балерины, должно быть, явился огромным подспорьем ее новому партнеру — Иреку Мухамедову, для которого после его масштабно-героических и стандартно-классических партий в Большом, стиль Аштона означал нечто непривычное и трудное.

Великолепные физические данные и не уступающая им виртуозность Мухамедова порой и в самом деле не гармонируют с изысканными и замысловатыми движениями, отличающими хореографию Аштона. К тому же, «наш Ирек», как его теперь здесь все зовут, в отличие от большинства танцовщиков делает вращения против часовой стрелки, а это вынудило режиссера перестраивать целые сцены, что тоже создает несколько странное впечатление.

И тем не менее энергия и порыв Мухамедова, неукротимость его танца захватывают вас целиком. К тому же, он великолепный партнер: не просто делает хорошие поддержки, придаю-

щие балерине силу и уверенность, но и проявляет скромность, стараясь выделить не себя, а свою партнершу. Таким качеством могут похвастаться немногие балетные премьеры. И в довершение всего — его удивительный драматический дар. Он создает достоверный образ заводного, проказливого крестьянина. И когда тот бросает загадочно-романтические взгляды на свою возлюбленную, веришь, что Колен был большим гулякой, прежде чем встретил чистую, невинную Лизу.

Одно из больших достоинств «Тщетной предосторожности» Аштона заключается в том, что ее остроумная постановка и хореография указывают ведущим артистам путь к верному успеху, в то же время оставляя место для собственных импровизаций и нюансов. Стюарт Кассиди, один из молодых и наиболее талантливых солистов Королевского балета, выступает в паре с Ананиашвили. Это уже Колен в настоящих английских традициях: идеальная внешность, хорошая техника, легкость движений и дыхание Весны.

Обе из увиденных пар запомнятся надолго.